

«ЖИЗНЕННЫЙ МИР» И «МИР ЖИЗНЕННОЙ КУЛЬТУРЫ» КАК БЫТИЙНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛАГАНИЕ ИДЕИ ГАРМОНИИ

И.В. Шевченко

Проблема гармонизации человеческой жизни в социокультурной парадигме имеет смысл лишь с учетом взаимодействия человека и его жизни, поскольку онтологически человеческая жизнь предстает как «мир» жизни человека, результативная форма и воплощение опыта жизнеосуществления, объективация и проективность различных способностей и возможностей человеческого существования в мире жизни. Этот «мир» и совпадает с объективной реальностью, и не тождествен ей как особая человеческая жизненная реальность — совокупность актуализаций и реализаций потребностей и интересов человека, включенных в объективно существующую реальность в соответствии с человеческими целями, ценностями, смыслами и значениями. Последнее предполагает поливариативность и, одновременно, инвариантность оснований и опыта человеческого жизнеосуществления как воплощения потенциальной гармоничности человеческой жизни, то есть жизненного мира как социокультурного феномена.

При этом в понимании жизненного мира как социокультурного феномена следует исходить из установки: каков человек, таков и мир его жизни, а человек таков, какова реальность. Созидание или разрушение мира своей жизни определяется тем, руководствуется ли человек своими партикулярно-земными нуждами, или же его существование отличается от повседневных стандартов и согласуется со всем мирозданием — космосом, природой, социумом, самим собой как личностью. Так постепенно выкристаллизовывается мир, «выстраивающийся» вокруг че-

ловека и выстраиваемый им самим в форме наличного бытия «здесь и теперь». *Dasein*, таким образом, является выражением смыслополагающей содержательности жизненного мира как упорядоченного бытия человека и социума, гармонически-генетического единства анализа и понимания человеческой жизнебытийности.

Такой способ и форма существования человека, и как внутренне имманентная ему жизнь-установление, и как объективированная субстанция жизни как смысла, означает мир «в его значимости для человека». Как «значимый» для человека, жизненный мир есть «универсум сущего», «универсум складывающихся анонимно первоначальных очевидностей, ... логико-теоретических схематизаций природы, культуры, жизни», «его конкретно-историческая основа взаимосогласованного опыта» [3, с. 103]. Именно поэтому он — «мир-горизонт всех наших целей и устремлений, ... культурно-исторических реалий», включающих «связи» и «отношения» между ними [3, с. 84].

Вместе с тем, жизненный мир предполагает и опыт человеческого жизнеосуществления в своей «естественной установке». Это так называемое повседневное, обыденное человеческое существование, непрерывное протекание, спонтанный ход, течение мгновений, эпизодов, ситуаций жизни человека и общества, с одной стороны. С другой, — быт, бытовой уровень и бытовой стиль существования в привычном окружении, среде, с предсказуемым, контролируемым пространством и временем как определенным образом оформленным и структурированным «сегодня», в которое человек «включен» организмично, фактически его не замечает, не осознает и не анализирует [4, с. 221].

Исходя из такой неоднозначности обыденности жизни она определяется как устроено-неустроенная и, одновременно, устойчиво-унормированная форма бытийности человека и общества. Смысл ее — в обеспечении человеку покоя, отдыха, уюта, стабильности быта, в конце концов, отсутствия неожиданных сложностей и изнуряющей борьбы при «деконструкции» привычных форм жизни. Главное при этом, чтобы обыденность, быт не становились единственным смыслом человеческого существования, когда человек становится рабом собственных привычек, стереотипов и регламентаций, тормозящих потенциал саморазвития, личностного роста, креативных трансценденций и репрезентаций культурных и духовных ценностей.

Именно поэтому, жизненный мир как социокультурный феномен репрезентует «универсум сущего», «мир человеческого опыта» (Э. Гуссерль), в который люди «погружены» со всеми нашими физиологическими, бихевиоральными, ментальными и национальными императи-

вами существования. То есть, жизненный мир охватывает не только спектр так называемого персонального человеческого объективирования — поведенческий облик, нормы поведения и сами поступки, стиль жизни, включенность личности в систему социальных ролей и коммуникаций, морально-этические ценностные прерогативы. Он представляет собой и формы объективации всеобщего, выраженные языком, нравами и верованиями, традициями и обрядами, техникой, промышленностью, системой производства и управления, наукой, философией, религией, моралью, культурой, искусством и т. п.

Как «универсум сущего» жизненный мир имеет следующие бытийные формы репрезентации: «внешний», природный мир (географическая среда, техника, производство), «наш», социальный мир, мир человеческих взаимодействий, коммуникаций и их осознание (этнос, государство, культура, мир жизненной культуры и духовная атмосфера социума) и «мой» индивидуализированный мир (жизненная культура, духовность, духовный мир личности). То есть, жизненный мир, представляя определенное единство, целостность, вместе с тем, включает в себя и качественно различные структуры, обладающие относительной самостоятельностью, разрозненностью, неравномерностью развития, а также способностью к изменениям в самых различных направлениях. Структурными компонентами и субъектами жизненного мира, следовательно, есть очеловеченная природа, культура, общество и личность, ее социализация, самореализация и самоидентификация, социальная интеграция, культурное производство и воспроизводство.

В феноменологической установке жизненный мир начинается со вспышки рефлексии во всеобщей форме осознания себя как «Я» и своей жизни как смысла, которая «есть я сам». Подобная саморефлексия — это первичное непосредственное самонахождение и самовосприятие «себя» в собственном «мире жизни» и отношении «Я — мир», как жизненном Мега-мире. Они есть своеобразная представленность последнего посредством единичного, без которого это единичное не обрело бы уникальности и неповторимости. Уникальность и неповторимость собственного жизненного мира, в свою очередь, несут на себе печать природно-исторического, социокультурного и этнокультурного своеобразия, акцентированного индивидуально-личностным постижением и объективированием его смысловых и ценностных детерминант.

Отсутствие «похожего», но наличие «подобного» различных жизненных миров создают объективные предпосылки для развертывания совместного бытия людей, возможности их жизненного диалога и полилога в процессе жизнеустройства. Причем, кажущиеся похожесть, об-

щность жизненных проекций не являются просто вариантами инвариантов, а выступают уникальными жизненными стратегемами, обусловленными конкретным временем, пространством, объективными характеристиками этнонационального менталитета, с одной стороны, и субъективными, индивидуально-личностными, с другой. Следовательно, любая интерпретация гармонизации бытия в форме жизненного мира человека есть проблема самоидентификации жизнетворющей субъективности, которая в данный момент, именно «здесь и теперь» пытается решить свои экзистенциально-аксиологические вопросы, детерминированные поиском общечеловеческих смыслов, значений и ценностных приоритетов человеческого бытия.

Осознание и воплощение необходимости устройства подобного культурного жизненного пространства имеет смысл представить конкретно-исторической формой жизненной интерпретации смыслов, норм, идеалов и ценностей культуры. Мир культуры в таком понимании выступает «всепроникающим» основанием, средой, способом и формой гармоничности жизненного мира человека и социума. При этом, мир культуры и жизненный мир человека и социума взаимопроницаемы, находятся в диалектической взаимосвязи друг с другом благодаря человеческой способности «присвоения», «охвата» системы смыслов и ценностей объективного мира культуры и свободного «вживления» их в свой собственный жизненный мир. В процессе освоения человеком мира культуры последняя из общественно-социальной формы выражения трансформируется в индивидуально-личностную жизненную культуру, выступая средством перевода объективных факторов в собственный способ воззрения на упорядочение жизненного мира. В этом смысле о любом явлении культуры можно говорить лишь в контексте преломления культурных ценностей в ценности индивидуального жизненного мира.

В силу «присвоения» культурных феноменов «у людей формируется второй пласт культуры» «как способ самосознания, самореализации, формирования высших ценностей и идеалов, поиска смысла жизни. Здесь образуются представления о должном способе бытия, ценностях и идеалах, наиболее адекватных осознаваемой в культуре же человеческой сущности. На уровне обобщающего, рефлексизирующего сознания . . . создается образ культуры как высшей человеческой целесообразности, полной самореализации человека, нравственности, творчества и свободы» [6, с. 82]. Преломляясь в творческом жизнеустройстве индивидов, их жизненные устремления и система культурных детерминаций образуют особую, своеобразную внутреннюю «культур-

ную» структуру жизненного мира человека. Именно данное положение позволяет рассматривать «бытование» жизненного мира в качестве мира «определенной» культуры человека и социума, названной нами «миром жизненной культуры».

Становление мира жизненной культуры требует активного участия человека. При этом процесс познания и «присвоения» ценностей и смыслов мира культуры человеком или общностью людей всегда индивидуален и неповторим. То есть, его реальное проявление в процессе жизнеустройства, воспроизведенное определенным образом в мире жизненной культуры, обусловлено конкретно-историческим своеобразием социокультурной ситуации, преломленной через опыт устройства индивидуального жизненного мира. «Это прямая и обратная проекции» внутреннего и внешнего миров культуры друг на друга, многократно отражаемая и в каждом отражении изменяемая реальность» [4, с. 33]. «Проникая» внутрь жизненного мира человека, человеческой жизни, культура выполняет функции детерминанты и способа человеческого существования, является «способом человеческого бытия и охватывает не только форму, но и все без исключения содержание того, что человек делает и чем живет в этом мире» [1, с. 87]. Следовательно, культура и мир жизненной культуры становятся ценностными основаниями и культурной формой организации человеческой жизнебытийности.

Именно эта, культурная жизнебытийность обеспечивает субъектам жизнеустройства единство (гармонию) с миром, гармонию «Я» и «не-Я», достижение личностью своей идентичности в сложной системе человеческой коммуникации и интерсубъективности. Но поскольку индивидуализированный субъект жизнеустройства содержит в себе потенциальный максимум субъектности, то мир жизненной культуры экстраполируется и на уровень бытия общностей людей, социума. Более того, «подлинная суть культуры заключается в том, что она как индивидуальная ориентация не сводится к обеспечению собственной витальности, а направлена на взаимодействие с другими, на сохранение рода, на бытийность человечности ... Неповторимость индивидуального бытия интегрируется в совместную бытийность именно культурой» [5, с. 498]. Следовательно, для формирования мира жизненной культуры как объективации идеи гармоничности жизнеустройства значение имеет вся система бытийных факторов и условий человеческого существования, в том числе историческая ситуация времени, социокультурная среда и духовная атмосфера социума, установившиеся и существующие мировоззренческие основания и ценности, значения и смыслы мира культуры.

Существовая и проявляясь идеально в предметах и явлениях человеческой жизни, ценности и значения культуры обретают смысл лишь в адекватной человеческой деятельности по отношению к этим предметам и явлениям. В таком понимании мир жизненной культуры — это бытийность субъектов жизнеустройства в культурной реальности, что предполагает как процесс распрямления культурного наследия в формах миропознания, миропонимания и мироотношения, так и процесс опредмечивания феноменов культуры.

В этом смысле мир жизненной культуры всегда связан с опредмеченным сознанием, как бытием и функционированием идеального. Именно сфера идеального — ценности, смыслы и значения одухотворяют жизнь человека, наполняют ее содержанием, возвышая над обыденностью текущей житейской практики и активно воздействуя на мотивацию и выбор оснований жизнеустройства. Как поле человеческих целей, ценностей, смыслов и значений, мир жизненной культуры — это духовное основание и механизм перевода ценностей прошлой жизни в настоящее бытие человека, реализованных и нереализованных возможностей исторической деятельности минувших поколений и их актуализации в будущем историческом творчестве. Следовательно, ценности и значения культуры являются инвариантными, сквозными, вечными, то есть абсолютными человеческими ценностями и значениями, в которых сохраняется ее «бессмертная душа» [6, с. 87]. При этом инвариантность культурных ценностей как ценностных детерминаций гармонизации человеческой жизни вскрывает многозначную перспективу позитивно-созидательных функций культуры. В этом отношении ценности культуры выступают основаниями жизнеустройства, его целе- и смыслообразностью, основаниями созидания жизненного мира, мира жизненной культуры, абсолютной возможности проявления свободы, творчества, человечности личности и общества. Последнее означает то, что «присвоенные» в процессе жизнеустройства культурные ценности трансформируются в целе- и смыслообразность результатов этой деятельности — гармонично обустроенный жизненный мир, мир жизненной культуры как «ценностно-смысловой Универсум» (С. Крымский) бытия мира, человека и социума.

Этот ценностно-смысловой Универсум есть творческой реализацией «смысловых потенциалов освоения мира, опыта истории и заданных ею возможностей очеловечивания бытия» [2, с. 163], придания ему человеческого содержания. И чем глубже субъект жизнеустройства овладевает ценностно-смысловым содержанием культуры, тем в большей степени его жизненный мир становится миром жизненной культуры в

его уникальности, целостности, упорядоченности и согласованности. Следовательно, логика упорядочения бытия людей есть логика созидания мира жизненной культуры как новой культурной жизненной реальности, логика созидания новых оснований, возможностей, форм и способов жизнеустройства, творения жизненных миров, гармоническое единство и взаимосвязь которых составляют судьбу человека. Соответственно, мир жизненной культуры — это сфера осознания людьми дифференциаций жизненного бытия в виде систем восприятий, оценок и решений, отражающих социальные отношения, с одной стороны, и символов, образов, картин и «ликов» в соответствии с которыми выбирается социальное и экзистенциальное «качество» и модель жизненного мира, с другой. В них отражаются способы оценки жизнеустройства человека и социума, его конкретно-исторический образ, природа и сущность, смысложизненные ориентации субъектов жизнеустройства.

Раскрывая содержание смыслополагающей и смыслообразующей сущности мира жизненной культуры, подчеркнем, что речь здесь идет не только о присвоении человеком высших смысложизненных ценностей: Истины, Добра, Красоты, свободы, творчества, счастья, но и всего духовно-ценностного спектра человеческого самоопределения. Благодаря смыслообразному и ценностно-содержательному, то есть культурному и духовному характеру человеческого жизнетворения реализуются способы структурирования, соподчинения элементов бытия и формы собирания их в организуемом человеком жизненном мире как мире жизненной культуры, который успешно противостоит набору различных бытийных жизненных ситуаций и трудностей и в этом противостоянии совершенствует согласованность разноуровневой жизненной реальности. Гармоническая цельность мира жизненной культуры, собственно, и придает человеческому жизнеустройству гармоническую стройность и упорядоченность. Жизненный мир и мир жизненной культуры, таким образом, и предстают социокультурными феноменами воплощения имманентного смысла гармонизации человеческой жизни.

Сознательными носителями и проводниками культурных и духовных альтернатив бытия являются субъекты жизнетворения. В этом смысле субъект жизнетворения — личность, которая сама «строит», созидает, измеряет и совершенствует свой жизненный мир и себя в этом мире. При этом, чем сложнее и выше уровень жизненного мира, тем важнее для субъектов жизнетворения умение «самонастраиваться» и входить в резонанс с очередной, более высокой ступенью развития. В качестве критерия этого резонанса полагается ценностно-

содержательное основание жизненного мира — мир жизненной культуры, который как в фокусе собирает все человеческие цели, стремления, желания и возможности в достижения и ощущения гармонии жизни, свободы, достоинства и счастья.

Как форма и способ поиска смысла человеческого бытия, мир жизненной культуры предстает сферой жизнепонимания, жизнепереживания и жизнеустроения. Это — полисистема, в которой и сам человек и его жизненный мир характеризуются качественной определенностью взаимодействия. Отделить в мире жизненной культуры объективное от субъективного, индивидуальное от социального, биопсихическое от духовного невозможно, поэтому существенное значение в структуре мира жизненной культуры имеют формы самодетерминации, характеризующие индивидуальную ответственность человека за свое жизнеустроение, поступки, сознание, мышление, судьбу. Благодаря миру жизненной культуры человеком осуществляются деконструкция и реконструкция жизненного мира. Он задает как бы горизонт видения этих изменений в формах проявлений культурации и инкультурации.

Сущностной характеристикой мира жизненной культуры есть его диалектическая и полилогическая природа, в основе которой диалог человека с самим собой, собственным «Я» и собственным жизненным миром в актах самопознания и самовоспроизведения, диа- и полилог с «Иным» — миром, природой, обществом. В силу этого мир жизненной культуры связывает воедино все многообразие жизненной реальности: человека и природу; личность и общество; цивилизацию и культуру; идеальное (духовное) и материальное; объективное и субъективное; сущее и должное. При этом указанное многообразие обеспечивает единство устроительных оснований и смыслов житнетворения конкретно-исторического типа, с соответствующими образцами экзистенциального и социального поведения и стиля жизни. То есть, подобное жизнеустроение определяется тем, насколько оно представляет собой смысл для дальнейшего существования и развития человека и общества, насколько оно «открыто» качественным изменениям и оптимально поддается превращению себя в более совершенное иное.

Поэтому мир жизненной культуры есть духовное основание, показатель устроения всего спектра жизни человека и социума. Человеческий индивид нуждается в «приватном месте», «частной доле» (Х. Арендт), где он смягчает степень возможной жизненной отчужденности, чувствует себя относительно защищенным в пределах «приватных» «границ», «родных» «стен», «своей крепости». Здесь происходит рождение и смерть, любовь и измена, созидание Истины, Красоты

и Добра, творение самого себя, своей жизни. Лишение человека этого места, где он надежно укрыт от невзгод внешнего мира, неизбежно ведет к утрате им не только своей индивидуальности, но и жизни как таковой, к господству «мертвящей магмы», некоей «аморфной массы существования» (Ж.-П. Сартр). Мир жизненной культуры человека и общества, таким образом, есть своеобразной индивидуально-личностной и социальной автономией, целостным и самодостаточным ценностно-культурным пространством и средой субъектов жизнеустройства.

С другой стороны, человек не может устраивать свою жизнь вне мира общения, коммуникативных взаимодействий, интерсубъективного мира. Более того, он к нему стремится, ищет в нем свою «новую родину» и «новый дом», преодолевая им же возведенные «стены», «границы», «преграды» в гармонизации жизнебытийности. Однако, преодоление этих «препятствий» не ведет к абсолютной свободе и защищенности, поскольку одновременно с устранением ограничений могут уничтожаться и условия, при которых жизненный мир, как реальность, «может защищаться» (О. Больнов) и гармонизироваться как целостность.

1 Литература

- [1] *Бытие* человека в культуре (опыт онтологического подхода). / Отв. ред. Е.К. Быстрицкий. — К.: Наукова думка, 1992.
- [2] *Крымский С.Б.* Философия как путь человечности и надежды. — К.: Курс, 2000.
- [3] *Современная* западная философия: Словарь / Сост. Малахов В.С., Филатов В.П. — М.: Политиздат, 1991.
- [4] *Титаренко Т.М.* Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності. — К.: Либідь, 2003.
- [5] *Філософія*: Курс лекцій. Навч. посібник. Авт.: Бичко І.В., Табачковський В.Г., Горак Г.І. та ін. — К.: Либідь, 1993.
- [6] *Шинкарук В.И., Яценко А.И.* Гуманизм диалектико-материалистического мировоззрения. — К.: Политиздат Украины, 1984.